

УДК 811.111'373.74'42:321.02
DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-110-118

НАЦИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. В. ПУТИНА

А. А. Лукиных, И. В. Баранова

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск

Введение. Прецедентность представляет собой весьма значимое явление для современной лингвистической науки. Прецедентность и прецедентные феномены изучаются лингвистами в различных аспектах и сферах. Исследуется прецедентность в политическом дискурсе.

Целью является сопоставительное исследование национально-прецедентных феноменов, функционирующих в русскоязычном политическом дискурсе, а также в переводе на английский язык. Задачи исследования состоят в определении методологии, осуществлении отбора материала и определении наиболее адекватных способов перевода прецедентных феноменов русскоязычной культуры на английский язык.

Материал и методы. Методология исследования основывается на теории когнитивной лингвистики с применением методов когнитивного моделирования, дискурсивного анализа, сопоставительного анализа. Для отбора материала исследования использовался метод сплошной выборки. При обобщении, систематизации и анализе материала применялся также описательный метод. Материалом исследования послужили тексты выступлений В. В. Путина, опубликованные на официальном сетевом ресурсе Президента РФ.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного исследования было обнаружено, что политический дискурс является весьма продуктивным для создания национально-прецедентных феноменов в силу своей специфики. Прецедентные феномены в политическом дискурсе обладают своей спецификой, как правило, источником прецедентности служит сфера политики либо исторические события конкретной национально-культурной общности. Прецедентные феномены в политической лингвистике сравнительно недолговечны. Наиболее часто они представлены прецедентными текстами, именами и высказываниями. При переводе национально-прецедентных феноменов для создания эквивалентного перевода применяются конкретизация, поиск фразеологических эквивалентов и аналогов. В некоторых случаях прецедентность при переводе полностью утрачивается, но в любом случае для интерпретации национально-прецедентных феноменов необходимы знания о национально-специфичных культурных источниках прецедентности.

Заключение. Таким образом, национально-прецедентные феномены представляют собой значимую характеристику политического дискурса, служат связующим звеном между адресатом и адресантом, придают живость и образность речи в политическом дискурсе. С другой стороны, их национальная специфика служит дополнительной сложностью при переводе и часто требует наличия некоторых экстралингвистических знаний для их дешифровки и адекватного восприятия.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентный феномен, прецедентный текст, дискурс, политический дискурс, перевод прецедентных феноменов.

Введение

Понятия «прецедентность» и «прецедентные феномены» являются объектами пристального внимания современной лингвистики, хотя, поскольку данные термины появились относительно недавно, исследователи еще не пришли к соглашению о том, с каких позиций трактовать данные языковые явления. Так, в современной лингвистике существует несколько подходов к пониманию прецедентности.

Материал и методы

Наиболее распространенным является подход, сочетающий в себе основы когнитивной лингвистики с положениями теории о языковой личности. Данный подход реализуется в работах Ю. Н. Караулова, Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, Е. А. Нахимовой и др. [1–4].

Изучение прецедентности с позиций лингвокультурологии можно встретить в работах С. Л. Кушнерук, Л. И. Гришаевой [5, 6]. Интертекстуальный подход к данному вопросу характерен для исследований таких авторов, как Н. А. Кузьмина, А. Е. Супрун и др. [7, 8].

Первое определение понятия «прецедентный текст» появилось в работе Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», где он называет такими текстами «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1].

В. В. Красных предпочитает использовать термин «прецедентный феномен», который определя-

ет следующим образом: «прецедентные феномены должны быть известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества» [3].

В современной лингвистике прецедентные феномены не ограничиваются только текстами, к ним могут относиться и невербальные компоненты: художественные изображения, мелодии и т. д. В настоящем исследовании мы опираемся на определение, данное Ю. Н. Карауловым, поскольку имеем дело с вербализованными прецедентными феноменами.

В работах различных исследователей также рассматривается несколько уровней прецедентности, то есть степени их распространенности среди тех или иных представителей социума.

Так, согласно Д. Б. Гудкову, существует четыре уровня прецедентности. Первый уровень представляют собой автопрецеденты, существующие в сознании каждого индивида, составляющие индивидуальные ассоциации каждого представителя лингвокультурного сообщества.

Второй уровень представляют социумно-прецедентные феномены, характерные для определенной группы населения (профессиональной, семейной и т. д.).

На третьем уровне находятся национально-прецедентные феномены, представляющие ключевой интерес для настоящего исследования. Национально-прецедентные феномены известны любому среднему представителю определенного национального культурного сообщества, составляют его общую когнитивную основу.

И наконец, четвертый уровень прецедентности составляют универсально-прецедентные феномены, известные любому образованному представителю человечества и не являющиеся национально-специфичными [2].

Необходимо отметить, что представители различных культур могут обладать знаниями о прецедентных феноменах чужой культуры, однако не воспринимать подобные феномены в качестве универсально-прецедентных, четко определяя их как национально-прецедентные и «чужеродные» по своей сути для своей культуры. Однако со временем подобные феномены могут переходить национальные границы и превращаться в универсальные. Так, например, Щелкунчик не воспринимается в русскоязычной культуре национально-прецедентным именем немецкой культуры, равно как и многие другие персонажи сказок, изначально созданных на других языках, поскольку этот и подобные ему прецедентные феномены усваиваются представителями культуры в переводе и являются, таким образом, универсально-прецедентным. В то же время Анна Каренина или Родион Раскольников при своей общемировой известности четко воспринимаются национально-специфичными прецедентными именами русской культуры.

Прецедентные феномены в сознании индивидов неоднородны по своей структуре. Вслед за В. В. Красных и Д. Б. Гудковым [2, 3] в данной работе предлагается использование четырех типов прецедентных феноменов.

1. Прецедентный текст – полипредикативная единица, сложный элемент, сумма значений компонентов которого превосходит его по смыслу. Обращение к прецедентному тексту в процессе коммуникации может осуществляться через прецедентные высказывания или прецедентные имена. Примерами прецедентных текстов могут выступать классические художественные произведения, тексты песен, политические выступления и т. д.

2. Прецедентная ситуация – идеальная ситуация, обладающая набором определенных коннотаций, признаки данной ситуации широко известны носителям культуры и входят в их когнитивную базу. Обращение к прецедентной ситуации также может осуществляться через прецедентное высказывание и прецедентное имя. Примерами таких ситуаций могут быть известные исторические события (подвиг Ивана Сусанина), типичные культурные шаблоны поведения и т. д.

3. Прецедентное высказывание представляет собой законченную самодостаточную единицу, многократно воспроизводимую в речи носителей языка. К прецедентным высказываниям могут относиться цитаты из произведений искусства («А судьи кто?», «Птичку жалко!»), пословицы, поговорки.

4. Прецедентное имя представляет собой индивидуальное наименование, апеллирующее к прецедентному тексту либо прецедентной ситуации. Его особенность состоит в том, что, употребляя данное имя, адресант имеет в виду не собственно денотат, а набор присущих ему коннотативных признаков. В процессе функционирования прецедентное имя может трансформироваться в имя нарицательное, использоваться во множественном числе и т. д. Прецедентное имя может состоять как из одного элемента (Д'Артаньян), так и из нескольких элементов (Ледовое побоище) [9].

Необходимо отметить, что не всегда можно однозначно разграничить виды прецедентных феноменов, так как в процессе употребления они склонны менять свои характеристики, так, например, широко употребляемая цитата из прецедентного текста с течением времени может становиться самостоятельным прецедентным высказыванием, постепенно утрачивая связь со своим источником.

Прецедентные феномены функционируют в разнообразных видах дискурса, однако в рамках данного исследования особое внимание уделяется прецедентным феноменам, существующим в политическом дискурсе. Политический дискурс может быть назван одним из наиболее ярких, образных и

эмоционально заряженных видов дискурса. Неутрачивающий интерес лингвистов к предмету политического дискурса отвечает запросу на исследование не только политических реалий, но и языковых средств, используемых в сфере политической коммуникации, с помощью которых политики достигают своих целей, оказывая влияние на социум.

В современной когнитивной науке нет единого устоявшегося определения политического дискурса, поэтому на основании того подхода, который получил наиболее широкое распространение в политической лингвистике (А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, О. В. Эпштейн) [10], мы предлагаем понимать под политическим дискурсом совокупность всех речевых актов, используемых в политической коммуникации, осуществляющейся на основании правил и норм публичной политики с учетом всех присутствующих в сознании адресата и адресанта текста факторов, способных влиять на воспроизведение и восприятие речи. Для политического дискурса в целом характерно достаточно широкое употребление прецедентных феноменов, что определяется его базовыми свойствами.

Материал и методы

Для анализа функционирования прецедентных феноменов в политическом дискурсе использовались тексты выступлений Президента России В. В. Путина, опубликованные на официальном сетевом ресурсе kremlin.ru, а также их переводы на английский язык, выполненные для англоязычной версии сайта. Материалом исследования послужили транскрипты ежегодной пресс-конференции 2019 г., нескольких интервью, данных В. В. Путиным телеканалу «Россия», послания Федеральному Собранию и их англоязычные транскрипты.

Результаты и обсуждение

Проанализировав тексты выступлений В. В. Путина, мы выделили несколько категорий наиболее характерных прецедентных феноменов.

К первой категории относятся прецедентные тексты, которые в политическом дискурсе имеют свою специфику. Как правило, это тексты значимых юридических документов: Конституции, законов, договоров и т. д. Отсылки к этим текстам широко представлены в речи Президента.

Рассмотрим несколько примеров.

«Действительно, Россия присоединилась к Парижскому соглашению. Собственно говоря, мы заявили об этом еще раньше, но в этом году это все конституировано в решение в рамках соответствующего постановления Правительства» [11].

Речь в данном случае идет о соглашении в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующей меры по снижению содержа-

ния углекислого газа в атмосфере для снижения темпов глобального потепления.

«Но уровень заработной платы в медицине даже повыше, чем уровень заработной платы в других социальных сферах, и в целом показатели, которые ставились еще в указах 2012 года, соответствуют тому, что закладывалось (там соответствующий рост заработных плат)» [11].

Указы 2012 г., известные как майские указы, это серия из одиннадцати указов, подписанных В. В. Путиным в мае 2012 г., в которых содержался ряд поручений Правительству РФ для выполнения в срок до 2020 г.

«Так, предприниматели неоднократно обращали внимание на 210-ю статью УК, по которой любая компания, чьи руководители нарушили закон, могла квалифицироваться как организованное преступное сообщество, а значит, практически все сотрудники попадали под статью» [12].

Большинство подобных прецедентных текстов может быть отнесено к национально-специфичным прецедентным феноменам, так как любой россиянин однозначно понимает отсылки к УК РФ, Конституции РФ и подобным текстам без дополнительных разъяснений, хотя, несомненно, в данной группе могут встречаться и социально-специфичные прецедентные тексты, широко используемые только в определенной среде (государственными служащими, политиками, политическими журналистами и т. д.).

Следующей категорией являются прецедентные имена, которые в данном типе дискурса чаще всего представляют каких-либо политических деятелей или известные политические события (Гитлер, Сталин, Великая Отечественная война).

Приведем наиболее яркие примеры подобных явлений, обнаруженные в речи В. В. Путина.

«Что касается правовой оценки действий Горбачёва либо кого-то другого, я не знаю, не понимаю, что это даст с точки зрения территориальной целостности» [11].

Необходимо отметить следующую особенность функционирования прецедентных имен в политическом дискурсе: используя фамилию реально существовавшего политического лидера, говорящий неизбежно так или иначе прямо соотносится с денотатом – существовавшим некогда либо существующим на политической арене в настоящее время человеком. Что же тогда создает прецедентность? Дело в том, что отсылка в большинстве случаев идет не к индивиду, а к его политической позиции, роли, значению для истории. Так и в вышеприведенном примере речь шла не о самом М. С. Горбачеве, а о той роли, которую он сыграл в процессе распада СССР и последовавших за этим историческим прецедентом событиях.

Рассмотрим еще один пример.

«Нужен прямой диалог с **Донбассом**. Его тоже нет. Сейчас объявлено о том, что будут внесены какие-то изменения, связанные с децентрализацией» [11].

Здесь также Донбасс выступает в качестве индикатора политических событий, разворачивающихся в этом регионе последние несколько лет, которые известны всем носителям русского языка.

«Что касается **Голунова** (Голунов его фамилия?), что там происходит. Действительно, принято решение засекретить эти материалы» [11].

Дело журналиста Ивана Голунова, обвиненного в сбыте наркотических средств, получило широкий общественный резонанс и даже привело к акциям протеста в некоторых городах России, также представляет собой прецедентное имя, отсылающее к прецедентной ситуации.

«Помните, ну, вы человек молодой, а люди моего поколения помнят, что у нас был момент, когда по всему Советскому Союзу висели огромные портреты члена Компартии США и активного борца за права афроамериканцев **Анджелы Дэвис**» [13].

В данном примере мы наблюдаем интересную ситуацию, когда политический лидер другого государства становится национально-специфичным феноменом. Активная советская пропаганда сыграла в этом значительную роль. Необходимо отметить, что для русскоязычной аудитории данное прецедентное имя обозначает нечто иное, не совпадающее с американским представлением об этом политическом лидере, что позволяет разделить данные прецедентные феномены, не относя имя Анджелы Дэвис к категории универсально-прецедентных.

Особую подгруппу в категории прецедентных имен представляют собой наименования широко известных политических событий, мероприятий, проектов, реализуемых в настоящее время в России.

«Мы высоко ценим ответственную позицию правительства ФРГ в поддержку известного всем проекта „**Северный поток-2**“» [11].

«„**Дальневосточным гектаром**“ действительно воспользовалось уже немало людей. Мы распространили возможность получения „**дальневосточного гектара**“ не только на дальневосточников, но на всех тех, кто хочет туда приехать и жить там» [11].

«...сами **нацпроекты**, конечно, это очень масштабно, ничего подобного раньше не было, мы раньше не работали с помощью таких инструментов, их просто не было, были госпрограммы, но это нечто другое» [11].

«**Банки не отказывают в использовании материнского капитала** для решения вопросов, связанных с ипотекой» [11].

Нацпроект, маткапитал, дальневосточный гектар, Северный поток – все это представляет собой широко

известный набор социальных, политических, экономических мер, программ, реализуемых в России в настоящее время. Прецедентные имена такого рода – наиболее часто встречающийся тип национально-прецедентных имен в политическом дискурсе.

К третьей категории относятся прецедентные высказывания. Данную группу можно условно разделить на две категории. Первая из них включает в себя афоризмы, фразеологизмы, просторечия – все то, что характерно для речи всех носителей русского языка и культуры. Общеизвестна склонность В. В. Путина использовать в своей формализованной речи подобные элементы, придающие живость и образность его выступлениям:

«Но нам нужно посмотреть, как это сейчас пойдет на Дальнем Востоке, посмотреть, сколько это будет стоить, какое количество людей будет обращаться за этой мерой поддержки, посчитать бюджетные расходы и **«на ясном глазу»** принимать дальнейшие решения» [11].

«Посадили человека в тюрьму, да еще грозили ей длительным сроком заключения. **Здрасьте, приехали!**» [11].

«Если вы получаете деньги из-за границы, из иностранных источников, для того, чтобы осуществлять внутривнутриполитическую работу, тогда прямо так и скажите: известно, **что кто платит, тот и заказывает музыку**. Это народная мудрость» [11].

Подобные национально-специфичные прецедентные феномены встречаются во всех видах русскоязычных дискурсов и не являются исключительной особенностью политического дискурса в отличие от второй подгруппы, представляющей собой цитирование высказываний известных личностей, автопрецеденты, цитаты из неких исторических, политических документов и т. д., существующие преимущественно в рамках политического дискурса. Приведем несколько примеров.

«Я все-таки почти двадцать лет, восемнадцать лет был членом Коммунистической партии Советского Союза. Был там, честно говоря, рядовым, но, в общем, можно сказать, идейным членом партии. Многие из этих ценностей левого характера мне нравятся до сих пор. **Равенство, братство** – чего ж здесь плохого?» [13].

Строго говоря, девиз Французской революции XVIII в. («Свобода, равенство, братство») является универсально-прецедентным феноменом, однако здесь мы наблюдаем, как функционируют прецедентные феномены в сознании языковой личности: неразрывно связанные с идеологическими установками СССР, они являют собой отсылку к персональному коммунистическому прошлому Президента, а также всех граждан, изучавших соответст-

вующие идеологические тексты и материалы, а во все не к историческим событиям во Франции.

«Еще Коминтерн писал в 30-е годы, что у негритянских представителей рабочего класса и у белых рабочих один враг – это империализм и капитализм. И писали о том, что этот отряд может быть самым эффективным в будущей революционной борьбе» [13].

Здесь Президент цитирует документы Коммунистического интернационала, международной организации, объединявшей коммунистические партии разных стран в первой половине XX в.

«Поэтому, кстати говоря, я и так остро воспринял вопрос на встрече с правозащитниками, когда известный кинорежиссер, которого я очень люблю и уважаю, сказал: может быть, нам переписать все сначала» [11].

Это отсылка к дискуссии между В. В. Путиным и режиссером А. Н. Сокуровым о проблемах культуры в современной России, состоявшейся 10.12.2019 г. На данном примере мы можем наблюдать, насколько недолговечными могут быть прецедентные высказывания в политическом дискурсе. 19 декабря 2019 г. цитата была еще «на слуху», весьма актуальна, поэтому и без упоминания фамилии режиссера было понятно, о какой именно ситуации идет речь, но затем другие события постепенно вытеснили ее из политической повестки дня и из сознания носителей языка – прецедентность была постепенно утрачена.

Наконец, последняя, наиболее значимая категория прецедентных феноменов представлена прецедентными ситуациями. Отсылка к прецедентной ситуации может представлять собой прецедентное имя, но в каждом подобном случае имеется целый набор свойств, функций, особенностей, характерных для этой прецедентной ситуации, и весь этот набор разом актуализируется в сознании реципиента при любой отсылке к данной прецедентной ситуации. Так, например, «теракт в Нью-Йорке», «атака на башни-близнецы» и даже просто «9/11» будут отсылать к террористической атаке в США, состоявшейся 11 сентября 2001 г. Единая прецедентная ситуация в сознании говорящего может иметь несколько вариантов ее репрезентации в речи.

Данная категория прецедентных феноменов также может быть разделена на две различные подгруппы. В первую из них входят прецедентные феномены, отражающие культурные нормы, традиции, общепринятые варианты поведения.

Приведем некоторые примеры широко известных россиянам прецедентных ситуаций.

«Надо просто спокойненько все это проанализировать, посмотреть, чтобы не наносить ущерб нашим огородникам и садоводам, чтобы у них не

отбирать какой-то дополнительный день в мае, когда все люди занимаются огородами» [11].

«Раньше у нас обращались в месткомы, парткомы и требовали от этих организаций, чтобы они навели порядок в семье, приструнили какого-то из супругов, прежде всего и чаще всего мужчину, конечно» [11].

Вторая подгруппа представлена более специфичными прецедентными ситуациями, отражающими исторические, политические события в стране, зачастую наиболее трагические: террористические атаки, военные конфликты.

*«Что касается самых ярких событий и самых тяжелых. Я уже говорил об этом: самые тяжелые, конечно, крупные теракты – это **Беслан** (никогда этого не забуду), это теракт на **Дубровке**» [11].*

*«У нас 3 миллиона украинцев сейчас живет и еще примерно столько же приехало после **трагических событий на Донбассе**» [11].*

*«Он участвовал в организации **взрывов в Московском метро**» [11].*

Ввиду сильного общественного резонанса данные происшествия становятся прецедентными ситуациями, а наиболее значимые из них могут отделяться и выступать самостоятельными прецедентными именами.

Довольно часто в своих выступлениях В. В. Путин обращается к прошлому нашего государства, используя отсылки к советскому периоду, как например, в данном высказывании:

*«Что касается того, что мы живем на всем старом, **советском**, то мы, конечно, не можем не пользоваться тем, что досталось от тысячелетнего Российского государства, в том числе и за его **советский период**. Это абсолютно очевидно. И в **советский период** было много сделано такого, чем мы можем гордиться и гордимся до сих пор: **Победа в Великой Отечественной войне, прорыв в космос** и так далее, много достижений» [14].*

Прецедентной ситуацией является как сам исторический период СССР, так и многие события данного периода.

Комплексность, многоплановость прецедентных феноменов, их культурная обусловленность создают особые сложности для их перевода. В данном исследовании анализировались способы перевода прецедентных феноменов в политическом дискурсе на английский язык. В результате были получены следующие выводы.

Во-первых, различные виды прецедентных феноменов требуют различных стратегий перевода.

При переводе прецедентных имен наиболее часто используется прием конкретизации, когда к прецедентному имени добавляются некие детали, проясняющие его суть или особенности.

Например, как в следующих высказываниях:

«Наконец, деньги направлены на расшивку **БАМа и Транссиба**» (*Finally, the money was used to improve rail traffic on the **Baikal-Amur Mainline and the Trans-Siberian Railway***) [14, 15].

Здесь мы наблюдаем в переводе расшифровки привычных аббревиатур и сокращений, позволяющих понять, что речь идет о железнодорожных магистралях.

«„**Дальневосточным гектаром**“ действительно воспользовалось уже немало людей» (*Many people have taken advantage of the **Far Eastern Hectare project***) [11, 16]. Конкретизация в данном случае позволяет понять, что речь идет о проекте освоения земель Дальнего Востока.

В случае употребления прецедентных высказываний переводчики предпочитают несколько иные способы перевода.

В крайне ограниченном наборе случаев удается найти полный фразеологический эквивалент, как правило, речь в данном случае идет об универсально-прецедентных высказываниях, как, например:

«**Обороноспособность страны обеспечена на десятилетия вперед, хотя и здесь нам нельзя почитать на лаврах и расслабляться**» (*The country's defence capability is ensured for decades to come, but we cannot **rest on our laurels and do nothing***) [12, 17].

Если же фразеологический эквивалент отсутствует, переводчик подбирает фразеологический аналог, как в данном случае:

«**В известной степени это льет, как у нас в народе говорят, воду на нашу мельницу**» (*In a way, it could be said that **they are playing into our hands, as the saying goes***) [13, 18].

При отсутствии эквивалентов и аналогов применяется описательный перевод, прецедентность в языке перевода в данном случае утрачивается:

«**И потом, во главу угла, я много раз об этом сказал, мы поставили главное – жизнь и здоровье людей**» (*And then, as I have said more than once, we **focused our attention on what matters the most – the life and health of our people***) [19, 20].

В некоторых случаях используется калькирование, причем это наименее удачный способ перевода прецедентных феноменов, прецедентность при этом либо полностью утрачивается, либо не может быть «считана» представителями иноязычной культуры:

«**Семья – ячейка общества**» (***Family is part of society***) [11, 16].

«**И, конечно, мы должны точно совершенно избавиться от всяких серых схем и криминала**» (***Of course, we should completely get rid of all grey schemes and crime***) [11, 16].

В отношении прецедентных текстов и цитат из подобных текстов, а также прецедентных ситуаций

специфические переводческие трансформации практически не применяются, а переводчик прилагает усилия к созданию текста максимально возможного уровня эквивалентности. В таких случаях сохранение или утрата прецедентности зависит, скорее, от степени знакомства реципиента с культурными традициями и историческими событиями нашей страны: необходимы знания о прецедентных ситуациях, знакомство с соответствующими прецедентными текстами. Это наиболее ярко отражает культурную обусловленность прецедентных феноменов.

Приведем несколько примеров.

«**Нельзя забывать, уважаемые коллеги, что стало с нашей страной после 1991 года**» (*Please, do not forget what happened to our country **after 1991***) [12, 17].

«**Мы переписали один раз в 1917 году, и слова помним, наверное, мы разрушим до основания все, а затем мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем**» (*We rewrote everything once in 1917, and we probably remember the lyrics – **We will destroy this world of violence down to the foundations, and then we will build our new world, he who was nothing will become everything***) [11, 16].

Значимые для всех русских людей даты (1917, 1991), слова «Интернационала» могут и не восприниматься как прецедентные феномены англоязычной аудиторией, в переводе, в свою очередь, отсутствуют какие-либо дополнительные детали, способные об этой прецедентности исходного текста сообщить.

Таким образом, перевод прецедентных феноменов может быть осуществлен с использованием различных средств в зависимости от целей перевода и уровня его эквивалентности. Прецедентные феномены, являясь неотъемлемой частью культуры, представляют особые сложности для перевода.

Заключение

Согласно современным концепциям лингвистической науки, прецедентные феномены являются элементами, формирующими языковую личность, отражающими ментальные представления культурной общности. Без адекватного распознавания и интерпретации прецедентных феноменов невозможно добиться максимально полной дешифровки коммуникативного сообщения. Все это определяет растущий интерес к изучению феномена прецедентности.

Прецедентные феномены функционируют во всех видах дискурса, обладая специфическими особенностями в каждом из них.

Так, например, в политическом дискурсе характерным является использование прецедентных текстов политического и юридического характера, а

также обилие прецедентных высказываний и прецедентных имен соответствующей сферы.

Перевод прецедентных феноменов представляет для переводчика особую сложность, когда речь идет о национально-прецедентных феноменах, не имеющих соответствий в языке перевода. В данном случае неизбежно происходит некоторая, а иногда полная утрата прецедентности. Наиболее

часто используемыми способами перевода являются конкретизация, использование фразеологических эквивалентов и аналогов, описательный перевод, а также калькирование.

Способность определить национально-прецедентный феномен в языке перевода обусловлена наличием знаний о культуре и истории той нации, на языке которой создавался оригинал.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
4. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
5. Кушнерук С. Л. Траектории исследования информационно-психологической войны в российской лингвистике // Политическая лингвистика. 2019. Вып. 6 (78). С. 12–22.
6. Гришаева Л. И. Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) // Феномен прецедентности и преемственности культур. 2004. С. 15–46.
7. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. Вып. 1.
8. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
9. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. 192 с.
10. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
11. Большая пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2019 года URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата обращения: 10.11.2020).
12. Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 10.11.2020).
13. Интервью телеканалу «Россия» 7 октября 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171> (дата обращения: 10.11.2020).
14. Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров 11 января 2020 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62565 (дата обращения: 10.11.2020).
15. News conference following Russian-German talks. January 11, 2020. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62565 (дата обращения 10.11.2020).
16. Vladimir Putin's annual news conference. December 19, 2019. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (дата обращения 10.11.2020).
17. Presidential Address to the Federal Assembly. January 15, 2020. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения 10.11.2020).
18. Interview with Rossiya TV channel. October 7, 2020. URL: [http:// http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171](http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171) (дата обращения 10.11.2020).
19. Интервью телеканалу «Россия» 27 августа 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/63951> (дата обращения: 10.11.2020).
20. Interview with Rossiya TV channel. August 27, 2020. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/63951> (дата обращения 10.11.2020).

Лукиных Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет (ул. Чехова, 16, Ханты-Мансийск, Россия, 628007).
E-mail: prokoryeva_aa@mail.ru

Баранова Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Югорский государственный университет (ул. Чехова, 16, Ханты-Мансийск, Россия, 628007).
E-mail: irina116@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-110-118

NATIONAL PRECEDENTIAL PHENOMENA OF RUSSIAN CULTURE AND WAYS OF THEIR TRANSLATION ON THE MATERIAL OF PUBLIC SPEECHES OF THE RUSSIAN PRESIDENT VLADIMIR PUTIN

A. A. Lukinykh, I. V. Baranova

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

Introduction. The study of precedential phenomena is extremely important for modern linguistics. They can be explored in different spheres and aspects, which depends on the aims of research. This article deals with precedential phenomena in political discourse.

Aim and objectives. The aim is a comparative research of national precedential phenomena which function in Russian political discourse and of their translation into the English language. The objectives of this paper are to define methodology of the research, to select the necessary language material and to find the ways of translation of precedential phenomena taken from Russian culture into English.

Material and methods. The methodology of the research is based on the cognitive linguistics theory. The methods are cognitive modelling, discourse analysis, comparative analysis. The selection of the material was carried out with the solid sampling method. To analyze and systematize the material a method of description was used. The material for the study were sampled out from the official website of the Russian president Vladimir Putin.

Results and discussion. The results of the research showed that political discourse is a very productive sphere for the creation of national precedential phenomena. As a rule, precedential phenomena in political discourse are very specific. Their source can be found either in the sphere of politics or historic events of the nation. Precedential phenomena in political discourse usually have a short life span. There types are precedential texts, names and expressions. While translating national precedential phenomena, interpreters prefer to use concrete definition, equivalents or analogues of phraseological units. Sometimes precedential phenomena are lost in translation.

Conclusion. So national precedential phenomena represent an important characteristic of political discourse. They serve as a link between the author and the recipient, make the speech more vivid and emotional and influence the audience in a specific way. But their national peculiarities often impede the translation process. Anyway some knowledge of cultural sources is necessary for correct interpretation and understanding of precedential phenomena.

Keywords: *precedent, precedential phenomenon, precedential text, discourse, political discourse, translation of precedential phenomena.*

References

1. Karaulov Y. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and language identity]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (in Russian).
2. Gudkov D. B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and Practice of Intercultural communication]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 288 p. (in Russian).
3. Krasnykh V. V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? [Native among foreigners: a myth or reality?]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
4. Nakhimova E. A. *Pretsedentnye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedential names in mass communication]. Ekaterinburg, 2007. 207 p. (in Russian).
5. Kushneruk S. L. Trayektorii issledovaniya informatsionno-psikhologicheskoy voyny v rossiyskoy lingvistike [Research patterns of psychological information war in Russian linguistics]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2019, no. 6 (78), pp. 12–22 (in Russian).
6. Grishayeva L. I. Pretsedentnye fenomeny kak kul'turnye skrepy (k tipologii pretsedentnykh fenomenov) [Precedential phenomena as cultural links (on typology of precedential phenomena)]. *Fenomen pretsedentnosti i preymstvennosti kul'tur* [The phenomenon of precedent and continuity of cultures]. Voronezh, 2004. Pp. 15–46 (in Russian).
7. Kuz'mina N. A. Intertextual'nost i pretsedentnost' kak basovye kognitivnye kategorii mediadiskursa [Intertextuality and precedent as basic cognitive categories of media discourse]. *Mediascope – Mediascope*, 2011, no. 1 (in Russian).
8. Suprun A. E. Tekstovye reminitsentsii kak yazykovoye yavleniye [Textual reminiscence as language phenomenon]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 1995, no. 6, pp. 17–29 (in Russian).
9. Zakharenko I. V., Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Bagayeva D. V. Pretsedentnoye imya i pretsedentnoye vyskazyvaniye kak simvol'y pretsedentnykh fenomenov [Precedential name and precedential expression as symbols of precedential phenomena]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya. Vypusk 1* [Language, consciousness, communication: collection of articles. Volume 1]. Editors V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Moscow, Filologiya Publ., 1997. 192 p. (in Russian).
10. Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoi kommunikatsii [Discourse Characteristics of political communication]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2012, no. 2 (40), pp. 53–59 (in Russian).

11. *Bol'shaya press-konfereniya Vladimira Putina*. December 19, 2019 [Vladimir Putin's annual news conference. December 19, 2019] (in Russian). URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (accessed 10 November 2020).
12. *Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu*. January 15, 2020 [Presidential Address to the Federal Assembly, January 15, 2020] (in Russian). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (accessed 10 November 2020).
13. *Interv'yu telekanalu "Rossiya"*. October 7, 2020 [Interview with Rossiya TV channel, October 7, 2020] (in Russian). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171> (accessed 10 November 2020).
14. *Press-konferentsiya po itogam rossiysko-germanskikh peregovorov*. January 11, 2020 [News conference following Russian-German talks, January 11, 2020] (in Russian). URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62565 (accessed 10 November 2020).
15. *News conference following Russian-German talks*. January 11, 2020. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62565 (accessed 10 November 2020).
16. *Vladimir Putin's annual news conference*. December 19, 2019. URL: http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/62366 (accessed 10 November 2020).
17. *Presidential Address to the Federal Assembly*. January 15, 2020. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (accessed 10 November 2020).
18. *Interview with Rossiya TV channel*. October 7, 2020. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/64171> (accessed 10 November 2020).
19. *Interv'yu telekanalu "Rossiya"*. August 27, 2020 [Interview with Rossiya TV channel, August 27, 2020] (in Russian). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/63951> (accessed 10 November 2020).
20. *Interview with Rossiya TV channel*. August 27, 2020. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/63951> (accessed 10 November 2020).

Lukinykh A. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Yugra State University (ul. Chekhova, 16, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, 628007).
E-mail: prokopyeva_aa@mail.ru

Baranova I. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Yugra State University (Chekhov st., 16, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, 628007).
E-mail: irinal16@mail.ru